

Отзыв

официального оппонента о работе

Девятко Екатерины Дмитриевны «Альфонс Дипенброк: композитор и эссеист»,

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство

Еще в конце XX века исследователи историко-художественной жизни Западной Европы диагностировали «пространственный разворот» («space turn», термин Морица Чаки) исследовательского внимания, – возникновение интереса к «промежуточным», пограничным территориям, областям культурных пересечений, синтезирующим пространствам. Исследовательская мысль обнаружила в них глубину, уводящую в даль веков, смещающую привычные акценты – и позволяющую исследовать генезис современного культурного ландшафта. Для музыкального искусства и музыкально-исторической науки одной из таких синтезирующих территорий является музыкальная культура Нидерландов XIX–XX вв.

Диссертация Е.Д. Девятко представляет собой первый отечественный опыт исследования жизни и творчества выдающегося нидерландского композитора рубежа и начала XX века Альфонса Дипенброка в культурно-историческом контексте его эпохи. Диссертантом поставлена и успешно решена комплексная научная задача документальной реконструкции биографии композитора, исследования его камерно-вокального и симфонического творчества, а также литературного наследия.

Масштабное изучение творчества Дипенброка до недавнего времени было делом почти исключительно нидерландских музыковедов. Рассматриваемая диссертация в этом смысле находится на самом переднем крае современного музыковедения, при этом подчеркнут – не только отечественного. Международная рецепция творчества Дипенброка пока отнюдь не переполнена событиями, и появление российской ее ветви – явление безусловно знаменательное. (Неудивителен живой интерес со стороны наших нидерландских коллег к самому

факту защиты подобной диссертации в Москве). Поэтому **актуальность** исследования не вызывает сомнений. А его защита в год столетия памяти композитора символическим образом подчеркивает значимость работы.

Диссертация Е.Д. Девятко вносит в отечественное музыковедение внушительный массив новых источников: это архивные документы, собственно музыкальный материал (произведения Дипенброка) и его эссеистика. Не думаю, что сколько-нибудь сильно ошибусь, если скажу, что степень **новизны** материалов исследования приближается к 100%. Этот корпус источников изучен диссертантом на самом высоком профессиональном уровне. **Обоснованность** выводов, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений, – она связана с глубоким знанием материалов, тщательно изучавшихся автором на протяжении многих лет, и использованием современной методологии исследования: диссертантом задействовано комплексное применение исторического, источниковедческого, биографического и музыкально-аналитического принципов, позволивших представить фигуру Дипенброка в многогранности его творчества (как личности, как музыканта, композитора, педагога, эссеиста) – а равно и в многозвучии его непростой эпохи.

Достоверность научных выводов обеспечена убедительным владением источниковой базой: диссертант проработала *все* открытые исследованию – выложенные Нидерландским институтом музыки на специальном сайте-каталоге – материалы: ее работа опирается на архивные документы, опубликованные литературные работы Дипенброка, научные труды о нем (в том числе новейшие) и гуманитарную литературу. Крайне важным фактором при этом является свободное владение диссертантом нидерландским языком, а помимо него – немецким, французским и английским языками. Это позволило ей полностью овладеть как корпусом архивных источников, так и широким кругом специальной литературы, и поставить исследование в контекст новейших международных публикаций по данной теме.

Структура диссертации логична: четыре главы отражают основные ракурсы анализа, а комплекс из восьми приложений сообщают исследованию необходимую фундаментальность.

Поскольку рассматриваемая диссертация впервые вводит фигуру Дипенброка в отечественное музыкознание, ценным представляется данный в **Первой главе** биографический очерк. Отмечу, что биографика, как метод научного исследования, переживает в наши дни подъем, и введение подобной главы в структуру работы следует рассматривать, как умелое пользование современными методами исследования. Ведь диссертант не просто излагает события биографии Дипенброка. В первом параграфе дан ясный очерк развития нидерландской музыкальной культуры с XVI до начала XX века. Следующая затем биографическая информация вплетена в многозвучие контактов композитора (среди которых – величайшие имена: Густав Малер, Рихард Штраус, Виллем Менгельберг и др.) и в контекст сложной исторической эпохи. Приведенные диссертантом исторические факты выходят за рамки описания индивидуальной биографии, представляя оригинальный культурно-исторический очерк эпохи, увиденной в ракурсе истории Нидерландов.

Одно пожелание хотелось бы здесь высказать: диссертант неоднократно указывает на значимость религиозного, – а именно, католического – аспекта в жизни и творчестве Дипенброка. С этим нельзя не согласиться. Однако в этом плане работе не достает четкого описания или хотя бы указания на особое место и роль католиков в структуре нидерландского общества исследуемого периода. Ведь католицизм в Нидерландах был запрещен на протяжении почти 300 лет. Лишь 1850-е годы принесли ослабление этого запрета – и сформировали особую атмосферу вокруг и в среде нидерландских католиков, их специфическую культуру, как и способы социализации. Разговор об этом был бы уместен, например, в тех разделах главы, где речь идет о раннем формировании личности композитора под влиянием этой особой атмосферы в семье его родителей и кругу ближайших родственников (влиятельных католиков).

Следующие две главы диссертации посвящены собственно музыкальному творчеству композитора: малым (камерно-вокальным) формам (во Второй главе) и масштабным вопросам симфонического творчества (в Третьей).

Вторая глава – «*Немецкая и французская поэзия в камерно-вокальном творчестве Альфонса Дипенброка*» – посвящена тем «внутренним перекресткам» европейской культуры, для изучения которых творчество нидерландского композитора предоставляет поистине уникальную возможность. Франко-германские «модуляции» проанализированы здесь на примере камерно-вокального жанра в творчестве Дипенброка и предстают научному вниманию как в их последовательности (смена немецких литературных приоритетов на французские), так и в рядоположности (будучи взятыми в контексте единого творчества композитора). Анализ выполнен на высокопрофессиональном уровне, он тонок и убедителен. Обилие и многообразие нотных примеров наполняет эти страницы исследования необходимой музыкальностью.

Третья глава представляет место и роль Дипенброка в мировой музыкальной ницшеане на основе анализа симфонической поэмы «В великом молчании». В интонационно-тематический анализ привлечены материалы и размышления, связанные с Третьей симфонией Малера, что придает всему разделу особую историко-культурную резонансность.

Не скрою, что мое особое внимание привлекла **Четвертая глава** диссертации – «*Дипенброк-эссеист*». Ее структура и материалы дают ясное представление о периодизации литературной деятельности композитора и тематическом спектре его публикаций, рельефно очерчивают облик Дипенброка-литератора. Возможный в этой связи вопрос касается взаимоотношений Дипенброка с формировавшимся в те годы академическим музыковедением. – Ни в тексте диссертации, ни при знакомстве с опубликованным эпистолярием композитора мне не удалось обнаружить упоминаний о его общении с Гвидо Адлером (хотя у них были общие знакомые) или, например, с первым в Нидерландах профессором музыковедения Альбертом Смайерсом (который также был католиком и наверняка тоже имел с Дипенброком немало общих контактов). По мнению нидерландской

исследовательницы Дезире Ставерман, композитор был скептичен к немецкой традиции *Wissenschaft* (на базе которой и формировалось тогда университетская наука о музыке, *Musikwissenschaft*). И все же диссертант пишет о публикациях Дипенброка, как о стоящих «у истоков нидерландского музыкознания». (Так назван § 8 данной главы). Хотелось бы подробнее узнать о взглядах диссертанта на взаимоотношения Дипенброка-эссеиста с музыковедением его времени (а возможно и о существующих еще материалах по этому вопросу, – например, эпистолярных).

Впечатляющий массив нового материала, вводимого в отечественное музыковедение данной диссертацией, потребовал особо внимательной его систематизации и каталогизации. Этой цели служит масштабный корпус приложений. Он тщательно продуман, разработан, ясно выстроен. Здесь – помимо очевидных в работах подобного рода (но от этого не менее ценных) Хронографа жизни и творчества, Списка музыкальных сочинений, Фотоматериалов, Нотных примеров и пр., – дан аннотированный Указатель имен соотечественников-современников Дипенброка, упоминаемых в тексте диссертации (Приложение 2), Таблица, отражающая динамику обращения Дипенброка к текстам авторов разных стран (5) и Каталог библиотеки Дипенброка (8). Эти материалы принципиальным образом дополняют, расширяют и углубляют исследование. Они представляют самостоятельную научную ценность.

Диссертация написана хорошим профессионально-музыковедческим и литературным языком. Имеются лишь небольшие стилистические погрешности (нередко вызванные интенсивной работой автора сразу с несколькими иностранными языками). Удивило то, что на с. 4 при первом упоминании имени главного героя – Альфонса Дипенброка – наряду с русским, *нет* его оригинального написания (в скобках даны только годы жизни); поскольку для русскоязычного читателя это написание отнюдь не очевидно, его стоило бы привести.

Указанные замечания незначительны, носят сугубо частный характер, а приведенные выше (по тексту отзыва) вопросы связаны более с перспективой данного исследования. Они ни в малейшей степени не влияют на принципиально высокую оценку труда, который осуществила Е.Д. Девятко. Это исследование

вводит в отечественное музыковедение масштабный по объему и научной значимости материал. Оно поддерживает единство мировой научной мысли и текущей международной жизни науки. Хочу подчеркнуть важность скорейшего опубликования данного исследования.

Подведу итоги. Актуальность и высокий научный уровень поставленной и решенной диссертантом задачи не вызывают сомнений. Кандидатская диссертация Е.Д. Девятко полностью соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям. В ней воплощена самостоятельная концепция, использованная методология современна и опирается на комплексный опыт источниковедческого, текстологического, музыкально-теоретического, исторического знаний. Список литературы на русском, нидерландском, немецком, французском и английском языках содержит 234 позиции. Апробация исследования представительна. Перечень публикаций, в которых изложены основные положения диссертации, включает 11 позиций, три из них входят в перечень ВАК. Автореферат и публикации полностью соответствуют положениям диссертации.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Альфонс Дипенброк: композитор и эссеист» полностью соответствует критериям, установленным Постановлением о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 1 октября 2018 года № 1168), а ее автор, Екатерина Дмитриевна Девятко, заслуживает ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство.

10 января 2021 г.

Подпись

Князева Жанна Викторовна

доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник

Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения

«Российский институт истории искусств»,

190000 Санкт-Петербург, Исаакиевская пл., 5;

телефон: (812) 314 41 36

e-mail орг. места работы: spb@artcenter.ru

e-mail личный: jeanna.knyazeva@mail.ru

сайт организации: <http://artcenter.ru/>

Подпись руки
Jeanna Knyazeva
ЗАВЕРЯЮ
Ведущий специалист
по кадровой работе: *Мелексова*

И.А. Мелексова